

УДК 327
ББК 66.4

ЯПОНИЯ – США: ВОЗМОЖНО ЛИ РАВНОПРАВНОЕ ПАРТНЕРСТВО?

О.С. Асланова

Анализируются условия становления Японии в качестве равноправного партнера по альянсу с Соединенными Штатами.

Ключевые слова: Япония, США, японо-американский союз, Азиатско-Тихоокеанский регион, вооруженные силы.

В связи с результатами Второй мировой войны с 1945 г. по настоящий момент США находились в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в первую очередь в Японии, на особом положении. С годами зависимость Японии от США лишь увеличивалась, несмотря на то, что с приближением к крушению биполярной системы международных отношений стремление к самостоятельности в проведении внешней политики возрастало, а антиамериканские настроения внутри страны усиливались. Тем не менее постоянная смена премьер-министров, а также сама система препятствовали переориентации альянса.

В последние годы японо-американский союз еще более укрепился, что было связано с множеством факторов, в том числе и с расширением спектра угроз безопасности Японии, вызванным изменением стратегической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом после крушения биполярной системы международных отношений.

Следует отметить, что хотя до настоящего момента Японии не удалось сформулировать внешнеполитическую доктрину, соответствующую потенциалу мировой державы, в целом ее политическое влияние на мировой арене все же возросло, в связи с чем возникает вопрос о трансформации союза и, соответственно, возможности равноправного партнерства между Токио и Вашингтоном. В действи-

тельности, когда мы говорим, что у Японии нет иного выхода, кроме как оставаться в союзе с США, мы забываем о том, что на данном этапе своего развития Токио скептически относится ко многим американским действиям. Согласно проведенному в 2008 г. Кабинетом министров опросу, 28,1 % японцев считают, что японо-американские отношения в настоящее время являются «неудовлетворительными» или «не такими хорошими» [8]. Этот показатель является самым высоким с тех пор, как подобное исследование начали проводить ежегодно с 1998 г., а также больше на 7,7 процентных пункта по сравнению с 2007 годом.

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена тем, что трансформация японо-американского союза и, как следствие, изменение японской внешней и оборонной политики имеют важное региональное и глобальное значение. Япония является основным союзником США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поэтому трансформация альянса может нарушить стратегическую стабильность в регионе, что приведет к изменению обстановки и за его пределами.

В современных условиях политика обеспечения национальной безопасности Японии отличается интенсификацией ее оборонной составляющей. Об этом свидетельствует принятие законов, направленных на расширение функций и географических рамок деятельности Сил самообороны. Изменился подход политиков и общества к идее отправки японских вооруженных сил за пределы страны. Это

позволяет реализовывать ранее невозможные инициативы в военной сфере. Усиливается тенденция к укреплению механизма обеспечения национальной безопасности Японии. Это подтверждает принятое законодательство на случай угрозы нападения на Японию, что можно рассматривать как один из этапов подготовки страны к выполнению самостоятельной военной роли. Дискуссии в политических кругах идут даже о возможности создания страной ядерного оружия. Тенденции трансформации оборонной политики Японии свидетельствуют о намерении руководства страны придать Силам самообороны статус регулярной армии, а также добиваться выравнивания баланса сил в рамках военно-политического союза с США.

События в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. основательно «встряхнули» международное сообщество, заставили по-новому взглянуть на ситуацию, оценить вызовы международной безопасности. Не в последнюю очередь это коснулось и Японии, которая, будучи одним из ближайших союзников США, остро почувствовала свою уязвимость. Расценив террористические акты как непосредственную угрозу своим глобальным интересам, Токио не мог остаться в стороне от решительных действий международного сообщества по борьбе с терроризмом.

Внимание к укреплению собственной безопасности стимулирует и обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сохраняющаяся нестабильность на Корейском полуострове, растущая военно-экономическая мощь Китая, тлеющий конфликт между Индией и Пакистаном вокруг Кашмира и многое другое [5, с. 12].

Кроме того, руководство Японии добилося значительных успехов в таких сферах, которые бы позволили ей повысить свой международный авторитет и занять в мировой политике место, соответствующее ее экономическому потенциалу.

За трансформацию альянса в равноправное партнерство говорит также ослабление позиций США как в регионе, так и на мировой арене в целом. При усилении данной тенденции лидирующее положение в регионе непременно должен занять Пекин. Возможно также начало гонки вооружений не только на Ко-

рейском полуострове, но и на всей территории Азиатско-Тихоокеанского региона, протекающей на фоне развития американской инициативы «от противостояния к минимальному сдерживанию». Это неизбежно приведет к изменению современной внешнеполитической доктрины Токио и ее возможному отказу от абсолютной во многих отношениях проамериканской ориентации. Представляется также возможным еще большее сплочение США и Японии в связи с наличием общего врага, то есть трансформация альянса из изначально носящего антисоветскую направленность в четко структурированное объединение антикитайского характера (более не завуалированное, как это происходит на данном этапе его развития).

Более того, нынешнее положение Японии – с одной стороны, как всемирно признаваемого центра силы, а с другой – как «геополитической пролонгации американской мощи» [1, с. 207–208], вызывает недовольство японской общественности. Многие японские аналитики считают, что принятие нового закона «о чрезвычайных обстоятельствах» должно сопровождаться укреплением «независимости» Японии в обеспечении собственной безопасности. Укрепление «независимости», по их мнению, должно сопровождаться пересмотром соглашения об американских базах в Японии, ослаблением зависимости от США в плане обеспечения собственной безопасности и одновременно реализацией предпосылок к созданию регионального диалога по безопасности с участием Китая, России, КНДР. По мнению этой группы японских экспертов, необходимо менять ситуацию, когда исключительно США определяют, что угрожает Японии и что ей надо делать для нейтрализации угроз [6].

В 1999 г. кабинет К. Обути выступил с инициативой принятия закона, разрешающего Силам самообороны быстро и адекватно использовать все имеющиеся военные средства для отражения любой попытки нарушения территориальной целостности Японии. В апреле 2002 г. правящая коалиция внесла на рассмотрение Парламента проект изменения оборонного законодательства, с тем чтобы усилить армию, в результате чего была принята новая редакция «Основных положений оборонной политики».

В настоящий момент укрепление вооруженных сил Японии осуществляется в рамках «Основных направлений оборонной политики». Новая концепция нацелена на предотвращение не столько угроз вторжения на территорию Японии, сколько угроз ракетного нападения, действий террористов, партизан, сил специального назначения и применения оружия массового уничтожения. В проект внесено предложение о возможности предотвращения нападения на Японию путем нейтрализации противника на его базах и о формах реализации таких действий. Составители «Основных направлений оборонной политики» исходят из того, что в чрезвычайных обстоятельствах лучшая оборона – разрушение ракетных баз на территории противника.

В новом проекте получают дальнейшее развитие направления оборонной политики, соответствующие новым вызовам и угрозам. Такие изменения уже намечались в «Белых книгах по обороне» за 2002, 2003 и 2004 гг. и включали в себя все элементы, которые способствовали бы «улучшению возможностей Сил самообороны быстро отвечать на новые угрозы путем концентрации усилий на повышении их мобильности, гибкости, выработке превентивной стратегии действий» [4]. В соответствии с указанными документами перед Силами самообороны ставятся конкретные задачи. Сухопутные силы должны обладать способностью быстро реагировать на любое нападение, в том числе на атаку с использованием всех видов оружия массового уничтожения; ВМС должны быть реорганизованы в более эффективную систему, способную выполнять широкий круг обязанностей в течение длительного времени; ВВС должны обеспечить противоракетную оборону. Эти конкретные задачи родам войск обусловлены конкретными угрозами – наращиванием радиуса действий ракетного потенциала КНДР, активностью китайских ВМС в омывающих Японию водах и др. Главная цель – трансформация Сил самообороны в «более функциональные силы», способные справиться с новыми угрозами [там же].

По технической оснащенности и вооружению, а также по количеству персонала и размеру бюджетных ассигнований Силы самообороны Японии фактически представля-

ют собой одну из самых крупных военных организаций в мире. Они обладают высокой боеспособностью. Силы самообороны принимают участие в военных акциях ООН по поддержанию мира, проводят учения совместно с вооруженными силами других стран и считаются во всем мире военным подразделением. Возможности Сил самообороны за последние годы действительно возросли. Масштабы их действий во время миссий за рубежом расширились от поддержания общего порядка до тыловой поддержки американских войск в войне с «терроризмом».

В июне 2003 г. Парламент принял пакет из трех «чрезвычайных законов»: об обстановке в период вооруженного нападения, о поправках к Закону о Силах самообороны, о поправках к Закону об учреждении Совета национальной безопасности. Премьер-министр Дз. Коидзуми констатировал в этой связи: «Мы совершили генеральный пересмотр концепции действий Японии в чрезвычайных ситуациях и намерены способствовать строительству национальной обороны, которая будет эффективна в любой обстановке» [9].

Параллельно с мероприятиями по реорганизации структуры Сил самообороны политическое руководство страны при активной поддержке военных осторожно, но настойчиво поднимает вопрос о постепенном пересмотре политики военного экспорта Японии и о смягчении жестких ограничений на военнотехническое сотрудничество. Эти шаги находят свое отражение в выступлениях высших должностных лиц страны и в расширяющейся дискуссии относительно необходимости «внесения поправок» в политику «трех принципов отказа от военного экспорта» (провозглашенных в 1967 г., а в 1976 г. принявших форму полного запрета международных сделок в области военнотехнического сотрудничества). Рассматривая прежнюю запретительную политику в области военнотехнического сотрудничества как пережиток «холодной войны», сторонники пересмотра этой линии обуславливают необходимость новых подходов современной военно-стратегической ситуацией в регионе и мире в целом.

Разумеется, пересмотр оборонной политики Японии в силу объективных внутренних и внешних причин займет немало времени.

Однако очевидно, что данный аспект военной политики японского руководства необходимо рассматривать в рамках общего процесса существенного пересмотра многих базовых принципов политики Японии в целом: отношение к конституции, участие в коллективной обороне, институционализация сил самообороны и др.

Еще в 2006 г. премьер-министр Японии С. Абэ (2006–2007 гг.) предложил принять новую конституцию, которая соответствовала бы «новому образу Японии» в XXI веке. Главной целью конституционных изменений С. Абэ и его ближайшее окружение считали повышение реального статуса Японии в регионе и в мире, а также открытие для нее возможности играть более активную роль в разрешении конфликтов. Действующая же Конституция Японии провозглашает обеспечение национальной безопасности и даже самого существования японской нации, полагаясь на «справедливость и веру миролюбивых народов мира» [3, с. 508]. Что касается права Японии на коллективную самооборону, С. Абэ отмечал, что каждый случай будет рассматриваться отдельно, и будут уточняться обстоятельства, при которых запрещается применение такого права [7].

С. Абэ провозгласил пересмотр конституции одной из главных целей внутренней политики, поскольку основной закон не отвечает геополитической ситуации в регионе и остается наследием прошлого. В результате в мае 2007 г. верхняя палата парламента утвердила подготовленный правительством законопроект о референдуме, который позволит внести изменения в Конституцию Японии.

Ю. Хатояма, который стал премьер-министром 16 сентября 2009 г. в результате сокрушительной победы над либерал-демократами на выборах в нижнюю палату парламента 30 августа, признал, что японская дипломатия находилась в состоянии застоя в течение нескольких десятилетий правления ЛДП. Наибольшее внимание аналитиков привлекло высказывание о том, что «в результате провала войны в Ираке и финансового кризиса эра возглавляемого США глобализма подходит к концу, и мы движемся от однополярного мира, возглавляемого США, к эре многополярности» [2]. Очевидно, что, внося коррективы во внешнюю политику страны в

соответствии со своей политической философией, японский руководитель будет стремиться усилить ее азиатский вектор. Улучшение отношений с азиатскими соседями, прежде всего с Китаем, становится приоритетной задачей Токио.

Таким образом, переосмысление Японией ряда положений своей оборонной политики, неизменных со времен окончания Второй мировой войны, стремление играть более существенную роль в международных делах и подкрепление этого конкретными внешнеполитическими инициативами способствуют усилению Страны восходящего солнца, и данные меры способны привести к трансформации альянса в сторону равноправного партнерства двух государств.

В пользу становления Японии в качестве равноправного партнера по военно-политическому союзу с Соединенными Штатами говорят такие факторы, как наращивание военной мощи, возможность создания ядерного оружия, усиление внешнеполитического влияния Токио в различных регионах мира и т. д. При таком сценарии возможна утрата Соединенными Штатами позиции безусловного лидера в АТР, но, тем не менее, Вашингтон сохранит свое присутствие в регионе.

Следует также принимать во внимание, что перечисленные шаги не препятствуют развитию и углублению японо-американских отношений, а, скорее, наоборот, соответствуют ожиданиям США, возложенным на Японию. Именно поэтому внешнеполитическая линия администрации Токио находит должное понимание в Вашингтоне. Связано это в первую очередь с усилением Пекина. Роль Соединенных Штатов в обеспечении собственной безопасности во все большей степени зависит от сотрудничества с Японией. Вашингтон продолжает укреплять свои позиции в АТР, расширяя рамки военного союза со Страной восходящего солнца. Для США Токио будет жизненно важным и главным партнером в создании все более объединенной и всепроникающей системы мирового сотрудничества, а не только ее военным союзником в региональных урегулированиях, ранее направленных на противодействие Советскому Союзу, а после его распада – на недопущение регионального превосходства Китая. В связи с этим

является вероятным, что в будущем альянс будет представлять наиболее сильный во внешнеполитическом и военном отношении союз двух равноправных партнеров, способных сдерживать укрепляющий свои позиции Китай.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский / З. Бжезинский. – М. : Междунар. отношения, 1998. – 254 с.
2. Кистанов, В. О. Дружба и любовь Юкио Хатоямы / В. О. Кистанов // Независимая газета. – 2009. – 30 нояб. – Электрон. версия газ. – Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2009-11-30/9_japan.html.
3. Конституция Японии // Конституции зарубежных государств. – М. : Волтерс Клувер, 2003. – 624 с.
4. Павлятенко, В. О некоторых новых аспектах внешней политики Японии / В. Павлятенко // Ассоциация японоведов. – 2006. – 1 апр. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publikacii/nauka/japon-opyt-2006-1/o-nekotorykh-novykh-aspektakh-voennoi-politiki-japonii.html>.
5. Стапран, Д. А. Внешняя политики Японии – новые приоритеты и традиционные направления / Д. А. Стапран // Япония. Ежегодник. 2001–2002. – М. : Ин-т востоковедения РАН. Ассоциация японоведов, 2002. – С. 12–36.
6. Ядерное распространение в Северо-Восточной Азии // Нераспространение ядерного оружия в эпоху глобализации. – 2004. – 2 дек. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.knogg.net/n/3_00.htm.
7. Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 165th Session of the Diet // Prime Minister of Japan and his Cabinet. – 29.09.2006. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.kantei.go.jp/foreign/abepphoto/2006/09/29shoshin_e.html.
8. Record high 28 % regard Japan-U.S. relations as not good: survey // Japan Today. – 08.12.2008. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.japantoday.com/category/national/view/record-high-28-regard-japan-us-relations-as-not-good-survey>.
9. Statement by Prime Minister Junichiro Koizumi Concerning the Enactment of the Three Laws Regarding Response to Armed Attacks (June 2003) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 06.06.2003. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.mofa.go.jp/policy/security/pmstate0306.html>.

JAPAN – USA: IS EQUAL PARTNERSHIP POSSIBLE?

O.S. Aslanova

Japan's perspectives to become an equal alliance partner to the USA are considered in the article.

Key words: *Japan, the USA, USA-Japan alliance, Asia Pacific region, armed forces.*